

АВДА» 2 сентября 1972 г.

ЧУДО ТАЛАНТА

СОВЕТСКОЕ
КИНО:
АКТЕРЫ И РОЛИ

Известный режиссер пригласил талантливого актера сниматься в новом фильме. Их личное знакомство было поверхностным. Они знали друг друга лишь по картинам. Случилось так, что незадолго до съемок режиссер и актер встретились на фестивале. В обстановке праздничной, беззаботной. Каждый проводил время сообразно своим наклонностям. Через несколько дней режиссера стали одолевать сомнения: справится этот, как ему казалось, несерьезный человек с такой сложной и глубокой ролью? К счастью, опасения оказались напрасными. Актер сыграл превосходно.

Такое несоответствие первого впечатления с истинным существом человека бывает довольно часто, особенно если мы имеем дело с натурой творческой.

За актера говорят его роли. Именно они позволяют нам приблизиться к истинности, увидеть то, что порой спрятано глубоко, даже уловить человеческую сущность актера. Экран — беспощадный разоблачитель. Никакие профессиональные ухищрения не могут приукрасить натуру ординарную, из посредственности сделать личность исключительную. И достаточно всего нескольких минут экранного времени, чтобы обнаружить неповторимость и глубину духовной жизни художника, человека современного склада ума, мыслящего категориями времени. Поэтому нам всегда интересны духовный мир Аллы Демидовой, Иннокентия Смоктуновского, Михаила Ульянова. Мир, который познается и в момент творческого взлета, и в минуты неудачи. А они неиз-

бежны в биографии каждого художника.

Пожалуй, именно неудача заставила меня еще больше поверить в исключительность таланта Аллы Демидовой. Некоторые режиссеры считают, что одаренные актеры могут сыграть любую роль. Больше того, «спасти» фильм, расцветить характер, придать ему черты индивидуальные даже в тех случаях, когда образ написан в сценарии весьма приблизительно. Но, как правило, надежды эти не оправдываются. Так, Смоктуновский в фильме «Чайковский» сумел создать лишь талантливые эскизы к портрету великого композитора, но не стать им на экране. Подобное случилось и с Аллой Демидовой в фильме «Ты и я». Роль Кати, которая была поручена актрисе, всего лишь намечена в сценарии. Характер лишен своеобразности, жизненной конкретности. Кто она? Легкомысленная женщина, которая объяснялась в любви к своему мужу и тут же заводит роман с его приятелем? Хищница, любящая пеней добивающаяся жизненного благополучия? Или мятущаяся женщина, которая судорожно пытается удержать призрачное счастье, а по существу, глубоко несчастна и одинока? Все эти вопросы остаются без ответа. Ибо в роли нет стержня характера, на который можно было бы наизабыть те или иные человеческие качества. Умный талант Демидовой не мог преодолеть надуманную многозначительность героини.

Можно вступить в столкновение со сложностью, но не с пустотой...

В нашем искусстве талант Аллы Демидовой — явление исключительное. Она из тех немногих актеров, которые легко и свободно чувствуют себя в ролях, отмеченных глубиной раздумий, борением духовным, живым биением мысли. Характеры сложные, противоречивые, значительные — именно из них строится репертуар актрисы, именно они принесли ей устойчивый успех в кинематографе. Каждую роль Демидова умеет «прочувствовать» сообразно своей индивидуальности, применительно к своему дарованию. Вспомните ее Лизу в фильме «Живой труп». На театре этот образ часто был окрашен расплывчатой голубиной. Она оказывалась всего лишь персонажем драмы, но не личностью. И поэтому в актерском репертуаре эта роль обрела репутацию невыигрышной. Алла Демидова разрушила подобное представление. Хотя в фильме Лизе отведено не так уж много экранного времени, она становится главной героиней. Это натура сильная, решительная, рационалистическая. Именно она движет поступками Каренина, решив выйти за него замуж, отказываясь от непутевого мужа. Любит ли она Протасова? Возможно, любила. Но в изначальной ситуации пьесы для нее важнее собственная судьба, именно ее будущее. С глубоким подтекстом проводит Демидова сцену встречи с матерью Каренина.

Ее цель обязательно произведет хорошее впечатление. И поэтому она изображает себя жертвой обстоятельств. Хотя эти обстоятельства Лиза выстраивает так, как они представляются ей выгодными.

И вот последняя работа актрисы в картине «Иду к тебе». Этот фильм сделан людьми талантливыми Режиссер — Николай Машенко, утвердивший свою творческую репутацию картиной «Комиссары». Драматург — известный поэт Иван Драч. Одаренный оператор Александр Иттыгилов. И все-таки при таком сочетании имен фильм не состоялся бы, если бы не был освещен талантом актрисы. Здесь нельзя было сыграть чуть лучше или чуть хуже. Нужно было сыграть неповторимо, переступить тот неуловимый барьер, который уже неподвластен рационалистическому анализу, тот рубеж, за которым начинается чудо искусства. Ведь героиня фильма «Иду к тебе» — Леся Украинка. Талант должен ответить таланту. Этот ответ, глубокий и многозначный, дает в картине Алла Демидова.

Мы видели во многих картинах сцены, где по ходу действия поэты читают свои стихи. Как правило, артисты читали хорошо, с чувством, точно передавая логический смысл. Но всегда оставалось ощущение, что герои произносят чужие слова, не ими рожденные. Этих сомнений не возникает у нас, когда Алла Демидова читает стихи Лесы Украинки. Как-то сразу ве-

ришь в одаренность, напряженность духовной жизни этой женщины. Талант, который приносит ей лишь минуты счастья, а, по существу, это — тяжелое бремя, вериги, которые она обречена носить всю жизнь.

Леся Украинка читает стихи. В литературно-артистическом обществе. Стихи о судьбе поэта.

Лавровыми их не венчали венками, Шипов не старались укрыть за цветами.

Страдал одиноко поэт.

Читает негромко, чуть монотонно. Взгляд отрешенный, невидящий. Голос начинает дрожать, на глазах выступают слезы...

В этой сцене угадываешь духовную одержимость, неизбывную любовь к народу, родине, силу таланта и женскую незащищенность. Стихи отождествились, как исповедь. А ведь сцена длилась всего несколько минут.

Киноповествование в фильме «Иду к тебе» идет от первого лица. Леся Украинка рассказывает историю своей большой и неразделенной любви к Сергею Мерджинскому. Человеку, отдавшему все силы революционной борьбе, тяжело больному, обреченному. Леся едет к умирающему другу, чтобы облегчить его последние дни.

«Только с Тобой я не в одиночестве, только с Тобой я не на чужбине. Только Ты умеешь спасти меня от самой себя. Все, что меня томит, все, что мучит, я знаю, Ты сни-

мешь своей тонкой рукой — она дрожит, как струна, — все, что тяготит мою душу. Ты прогонишь лучом своих блестящих глаз. Ой, у тех, кому суждено долголетие, таких глаз не бывает! Это глаза из другой страны». Эти слова, этот внутренний монолог звучит за кадром. На экране крупным планом умное, тонкое, нервное лицо Аллы Демидовой. Здесь режиссер Машенко остается верен своей манере. Главное — герой, его духовный мир, и никакие укрощаательства, эффектные детали и ракурсы не должны отвлекать зрителя от тех борений, страстей и раздумий, которые огулены судьбой в данном случае Лесе Украинке. Режиссер доверяет актрисе и зрителю одновременно. И доверие это оправдалось. Одних фильм полонит с первых же кадров, другие должны преодолеть какой-то барьер отчуждения и постепенно принять аскетический строй картины, заинтересоваться не фабулой, а жизнью человеческого духа.

Духовность актрисы сообщает духовность фильму. Киноповествование выходит за пределы просто любовных переживаний, показывает взаимосвязь жизни и творчества, эмоционального и рационального. Ночью у постели больного поэта пишет драматическую поэму «Одержимая». В литературном сценарии просто приведен отрывок из этого произведения. Леся Украинка — Демидова. Из тьмы выхватывает лишь ее лицо, жест-

кое, обострившееся. Напряженный, встревоженный взгляд. Кажется, она к чему-то внимательно прислушивается, боится вспугнуть то, что рождается в ее сознании. Мысли материализуются в слова, строки, образы. У нас ощущение, будто мы подсмотрели тайну тайного, «момент истины». Только талант может сделать нас сопричастными к подобному чуду.

Демидова никогда не бывает банальна. Даже в ситуациях, сотни раз отыгранных. Мать проклинает дочь за то, что она уезжает к тяжело больному другу. Что обычно в таких случаях изображают на экране. Отчаяние, слезы, скорбь. Первый же порыв Демидовой — злость, отчужденность, досада. Затем герпеливо, словно малому ребенку, она объясняет матери, почему не может отказаться от поездки. И только потом мы чувствуем, какого душевного напряжения стоила ей эта сдержанность.

Как много может открыть нам талант. И как редко бывают такие открытия. Одна из причин в том, что кинодраматурги, как правило, не пишут сценария на определенного актера, не представляют себе зрительно своего героя. И сегодня, когда намечены новые перспективы в нашей сценарной политике, необходимо продумать и этот момент. Ведь духовный мир талантливого актера сам по себе интересен, ибо в нем воплощены определяющие черты человека нынешнего дня. Лишь в тесном содружестве сценариста, режиссера и актера возможно рождение неповторимого характера современного героя.

М. КВАСНЕЦКАЯ.